

Бежар в России: явление четвертое

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

7 и 8 ноября в Кремлевском дворце выступит Bejart Ballet Lausanne. Всемирно известная труппа, возглавляемая Морисом Бежаром, покажет три спектакля, в том числе и последнее создание хореографа — балет «Свечение» на музыку И.С.Баха и Жака Бреля

Это четвертый визит великого француза. Первый, ленинградский, состоялся в 1987 году. От того времени остались восторженные воспоминания балетоманов, ошеломленных стихий под названием «Бежар», и видеокассета «Бежар в Петербурге», запечатлевшая неистового Фаруха Рузиматова в революционном балете «1789...». Тогда же к бежаровским текстам приобрелись нынешняя руководительница Академии русского балета Алтынай Асылмуратова, танцевавшая с Рузиматовым андрогинного «Гелиогабала».

Спустя одиннадцать лет хореограф, не устающий упоминать о духовном родстве с другим уроженцем Марселя — Мариусом Петипа, вновь приехал в Россию. Его свежий опус «Дом священника» вызвал неоднозначный отклик у просвещенной публики, уже пережившей экспансию современного танца во всех формах и жанрах. А телевизоры, привязанные к ногам солиста, и огромный экран с искаженным от боли лицом Хорхе Донна — Нижинского шокировали неискушенных модных тусовщиков.

Москва увидит женский вариант «Болеро».

Год спустя Бежар, у которого СПИД унес лучших друзей, стал спокойнее. Показал уже ставшее классикой «Адажиетто» на музыку Малера и философского «Дионисия». Для него началась пора воспоминаний, делящаяся и поныне. 75-летний хореограф любовно восстанавливает старые балеты и ста-

вит новые, по сути тоже воспоминания. Старый Марсель счастливого детства и неласковый Париж бурной юности оживают в переливах аккордеона и голосах знаменитых шансонье. Песни одного из них, Жака Бреля, прозвучат в новом балете, который москвичи увидят впервые. Два других сочинения

— «Жар-птица» и «Болеро» — давно известны и принадлежат к бежаровской классике. Лучше, чем сам Бежар, автор биографического бестселлера «Мгновение в жизни другого», эти балеты не представит никто.

«В «Жар-птице» я отбросил либретто, принцесс, птичку-женщину,

жеманство. Я купил книгу «Четыре поэта революции» (Блок, Есенин, Маяковский, Пастернак). «Грудь наша — медь литейная», кричал Маяковский задолго до того, как покончил с собой в возрасте 36 лет. И когда я слушал музыку Стравинского, только музыку, я слышал то же нетерпение, ту же подлинную нежность, те же надежды».

Так же внимательно слушал Бежар Равеля, чье «Болеро» в 1914-м Дягилев отвергнул по причине нелестности. «Я постарался выделить мелодию, которая просачивается в эту вещь и неутомимо обвивается вокруг самой себя. Ритм идет на приманку мелодии, дает себя завлечь, становится все мощнее и напряженнее. Все завершается, когда ритм наконец пожирает мелодию».

«Болеро» — «историю желания» — Бежар ставил в двух вариантах: с солисткой и солистом. Сам он предпочитает «ту версию балета, которую танцевала Сюзен Фарелл. Когда Сюзен поднималась на стол, балет прояснялся. Незачем было видеть в нем чудовище — священное или эротическое. Она танцевала, как ручей течет. Ей удавалось сочетать пресловутую пару — абстракцию и чувственность, ангела и животное, девственности и шлюху».

В Москву Бежар привезет тот самый «женский» вариант. Посмотрим, удастся ли новой исполнительнице приблизиться к давно покинувшей сцену великолепной Сюзен...